

*С благодарностью, восхищением и любовью
памяти*

Делии Дэвин,

Марджери Вулф

и

Мэрилин Янг,

тех, кто начали исследование этой темы

Список фотографий

- 1.1. Китайская семья, ок. 1875 г.
- 1.2. Женщина и служанка, ок. 1868 г.
- 1.3. Женщина за ткацким станком, Шанхай, 1870-е гг.
- 1.4. Женщины, плетущие кружево, 1890-е гг., Чифу (Цюйфу)
- 1.5. Способ приготовления пищи на китайской кухне, 1890-е гг., Чифу (Цюйфу)
 - 2.1. Женщины, сортирующие чай, Кантон, 1870-е гг.
 - 2.2. Женщина, прядущая хлопок, ок. 1868 г.
 - 2.3. Шанхайская куртизанка, кон. XIX в.
 - 2.4. Библейские женщины, Южный Китай, ок. 1899–1909 гг.
 - 2.5. Красные Фонари в ходе осады Северного собора
 - 3.1. Арчибальд и Алисия Литтл, Шанхай, 1894 г.
 - 3.2. Выжившие после голода, голод в Северном Китае, 1920–1921 гг., Ляочжоу, Шаньси, ок. 1922 г.
 - 3.3. Пекинская женская школа Мужжэнь, 1904 г.
 - 3.4. Цю Цзинь, ок. 1905 г.
 - 3.5. Тан Цюньин
 - 4.1. Женщина на улице, 1914 г.
 - 4.2. Студенки, 1913 г.
 - 4.3. Прядильщицы, Японско-китайская прядельная и ткацкая компания, Шанхай, 1924 г.
 - 4.4. Куртизанки в модели самолета в фотостудии, 1914 г.
 - 4.5. Работницы после митинга, 1927 г.
 - 5.1. Класс грамотности для женщин, организованный миссионерами, 1932 г.
 - 5.2. Женщина в рекламе сигарет Victory 1930-х гг.
 - 5.3. Женщины едут на работу на фабрику, Шанхай, 1933 г.
 - 5.4. Школа для девочек-скаутов, 1933 г.
 - 5.5. Лу Цуй, глава студентов Движения Деятого декабря
- 6.1. Урожай опийного мака на севере Маньчжоу

- 6.2. Девушка-скаут Ян Хуэйминь
- 6.3. Тренировки Женского корпуса обороны в Кантоне, 1938 г.
- 6.4. Мадам Чан Кайши (Сун Мэйлин) ухаживает за ранеными, Хань-коу, 1938 г.
- 7.1. Работница хлопчатобумажной фабрики, Чунцин, 1940 г.
- 7.2. Женщины сдирают кору с деревьев для употребления в пищу, Хэнань, 1942–1943 гг.
- 7.3. Дин Лин, ок. 1937 г.
- 7.4. Женские силы самообороны на освобожденных территориях в горах Тайханшань, 1940 г.
- 7.5. Семья в полете, Шанхай, апрель 1949 г.
- 7.6. Полиция обыскивает очередь бастующих работниц после бунта на текстильной фабрике, Шанхай, февраль 1948 г.
- 7.7. Хостес танцевального зала окружили Бюро социальных дел в рамках протеста против повышения лицензионных сборов, Шанхай, 1948 г.
- 8.1. Женщины на политическом собрании в деревне Шилидянь, кон. 1940-х гг.
- 8.2. Прядильная нить, фабрика по производству шелка в Ханчжоу, 1978 г.
- 8.3. Образцовая трудящаяся Цао Чжусян выращивает хлопок, 1950-е гг.
- 8.4. Две крестьянки, Сычуань, 1957 г.
- 8.5. Женщина выводит ребенка в поле, 1960-е гг.
- 8.6. Работница на нефтяных месторождениях Юймэнь, 1958 г.
- 8.7. Крестьяне, работающие в полях ночью, Синьян, Хэнань, 1959 г.
- 8.8. Хунвейбины, 1966 г.
- 9.1. Лозунг, запрещающий ультразвуковое исследование по определению пола, 2012 г.
- 9.2. У каждого должно быть по двое детей, 2018 г.
- 9.3. Мигрантки на железнодорожном вокзале Шанхая, ок. 2017 г.
- 9.4. Работницы фабрики, 2005 г.
- 9.5. Хостес бара в ночном клубе в Цзишоу, Хунань, 2005 г.

Благодарности

Эта книга посвящена памяти трех выдающихся женщин: Делии Дэвин (1944–2016), Мэрилин Янг (1937–2017) и Марджери Вулф (1933–2017). Их глубокие вопросы о женщинах и гендере в Китае, поставленные в конце 1960-х годов, вдохновляли и продолжают определять работу многих из нас.

Я в неоплатном долгу перед учеными, внесшими вклад в создание истории женщин Китая, пусть в ней и остаются некоторые пробелы. Я опиралась на их работы, цитируя важные источники и предлагая литературу для дальнейшего изучения, а также использовала опыт наших дискуссий в этой развивающейся области, который невозможно передать в сносках. Надеюсь, коллеги, у которых я многому научилась, увидят свой вклад в этой книге и найдут здесь вдохновение для будущих исследований.

Калифорнийский университет в Санта-Крузе предоставил мне годичный творческий отпуск в 2016–2017 годах, который я посвятила написанию этой книги. Как всегда, я опиралась на вопросы, поддержку, скептические замечания и ценные предложения многих людей. Я благодарю Сьюзан Манн за годы мудрых советов и бесед. Рэндалл Стросс предоставил специализированное программное обеспечение и помощь в решении технических проблем. Гарриет Эванс, Эмили Хониг, Джоан Джадж, Рэндалл Стросс и Питер Зарроу — мои надежные критики: они прочитали рукопись и внесли в нее неоценимые улучшения, но не несут ответственности за сохранившиеся недостатки. Я благодарна друзьям и коллегам: Норико Асо, Венди Браун, Джудит Батлер, Алан Кристи, Кристофер Коннери, Карла Фреччеро, Гао Сяосянь, Дебора Гулд, Ху Минхуэй, Ребекка Карл, Мэри Скотт и Анна Цин — вы помогли мне продумать отдельные вопросы.

Приношу сердечную благодарность Сяофэй Гао за помощь в работе с библиографией; Сара Шу Чанг, Изабель Крук, Пол Коэн, Райан Дандон, Джоан Джадж, Ковелл Мейскенс, Ребекка Карл, Фабио Ланца, Джозеф Уэмплер и Цзинхун Чжан — благодарю вас за помощь в поиске иллюстраций; Анжела Таллс оказала квалифицированную помощь в подготовке файлов иллюстраций, Кейтлин Тернер помогла получить разрешения.

Аспиранты, с которыми мне посчастливилось работать на протяжении нескольких десятилетий в Калифорнийском университете в Санта-Крузе и у которых теперь есть собственные студенты, слышали некоторые из идей, высказанные в этой книге, в зачаточном виде и вдохновили меня на их письменное изложение. Я надеюсь, что эта книга будет им полезна. Мелисса Бжицки, Ана Кандела, Шелли Чан, Анджелина Чин, Кэтрин Клейтон, Александр Дэй, Сяофэй Гао, Фан Юй Ху, Вэньцин Кан, Яцзюнь Мо, Стефани Монтгомери, Аманда Шуман, Сяопин Сунь, Джереми Тай и Саша Велланд — я вам особенно благодарна. Я признательна группе энергичных аспирантов из Восточно-Китайского педагогического университета, которые прочитали бóльшую часть рукописи на английском языке и в течение месяца в 2017 году собирались дважды в неделю для обсуждения ее на китайском. Они укрепили мою уверенность в проекте и уберегли от нескольких фактических ошибок. Я выражаю особую благодарность профессору Цзян Цзинь за предоставленную мне возможность преподавать в Восточно-Китайском педагогическом университете, Чжу Юйхан — за организацию курса лекций, Тун Цзин — за проникательные комментарии, которыми она делилась на каждом занятии, специально прилетая из Пекина.

Я многому научилась у пяти групп студентов бакалавриата Калифорнийского университета в Санта-Крузе, посещавших курс, для которого был создан этот учебник, и помогавших мне определить, что должно было в него войти. Я благодарю Мелиссу Бжицки, которая вела этот курс, пока я находилась в творческом отпуске, работая над рукописью.

Мой редактор и вдохновитель этого проекта, Сьюзан Макичерн, оказала мне горячую поддержку и проявила терпение, ко-

торое можно ожидать скорее от небесного существа, нежели от редактора.

Наконец, я каждый день черпаю энергию у широкого круга любимых людей. Я могу упомянуть здесь лишь немногих: покойного отца Ричарда, чья поддержка никогда не ослабевала, даже когда ухудшалось его здоровье, и его жену Мэри Джейн; Сару, Закари, Джордан, Майю, Дэвида, Йена, Фрэнсис, Келли и Торрена; мою мать Эвелин (которая до сих пор поддерживает меня, хотя ей уже почти 100 лет!); и моего любимого партнера Грейс Лоренсин.

Перевод этой книги на русский язык был осуществлен при финансовой поддержке Института гуманитарных наук Калифорнийского университета в Санта-Крузе.

Введение

Эта книга ставит вопрос, во многом определяющий наш взгляд на прошлое. Как изменится наше понимание истории Китая последних двух столетий, если поместить в ее центр женщин?

Этот вопрос основан на наблюдении, что исторические события, даже самые известные, воспринимаются и переживаются людьми по-разному. Важно, кто и где находится. Сущность, которую мы называем «Китай», претерпела кардинальные изменения с 1800 года до наших дней, пережив имперский упадок, национальное строительство, иностранные вторжения, революции и капиталистическую глобализацию под руководством Коммунистической партии. Разные регионы менялись по-разному, некоторые гораздо сильнее, чем другие. Потребовалось множество усилий, чтобы переосмыслить и преобразовать идею и практику места под названием «Китай». Китайская история, несмотря на нашу склонность рассказывать ее как единую последовательную историю, ощущалась по-разному представителем знати в процветающей дельте Янцзы и бедной крестьянкой на севере.

В этой книге учитываются указанные важные различия в мировоззрении, классовой принадлежности и месте проживания. Наряду с этим в ней утверждается, что, несмотря на существование различий, современная история Китая не может быть представлена во всей полноте и даже не может быть понята без пристального изучения меняющегося значения и масштаба женского труда, а также образа Женщины как многогранного символа социальных проблем, национального унижения и политических преобразований.

Главные политические события последних 200 с лишним лет в Китае представляют собой историю потрясений: столкновения

с западным и японским империализмом, упадок и распад династии, установление республики в 1912 году, междоусобная борьба милитаристов, отказ от «традиционной» культуры, подъем революционного движения, националистическое государственное строительство и японское вторжение, Гражданская война и победа коммунизма, социалистическое строительство и борьба фракций, «большой скачок» и «культурная революция», смерть Мао Цзэдуна и эпоха Дэн Сяопина, экономические реформы, массовая миграция и, наконец, превращение Китая в мировую экономическую державу. Эти крупные политические события сопровождались сложными социальными и культурными изменениями: ослаблением связи между имперской властью Цин и местной элитой; появлением новых типов интеллектуалов; подъемом полуколониальных городов, таких как Шанхай; изменениями в письменном языке и формах публикации; появлением новых источников процветания для одних крестьян и обнищанием для других; милитаризацией политики и расширением образования; студенческими движениями и потребительскими бойкотами иностранных держав; военной мобилизацией в городах и сельской местности; социалистической реорганизацией сельских общин; переосмыслением литературы и искусства для служения социалистическому строительству; демонтажем коллективных хозяйств; превращением сельских жителей в городских рабочих, а деревень — в города-призраки или высотные комплексы; появлением предпринимателей, потребителей, среднего класса и пользователей сети Интернет; углублением неравенства и экологическим кризисом.

Основываясь на нескольких поколениях активных исследований истории женщин, книга «Женщины и революции в Китае» исходит из непреложного факта: женщины присутствовали во всех этих событиях. Они были жертвами кризисов, объектами реформ и участницами всех крупнейших проектов государственного строительства и общественного развития последних двух с лишним столетий. Положение женщин неоднократно становилось предметом публичных дискуссий, отражая кризисное состояние Китая и служа основой для построения альтернативного видения будущего. Женщины занимали важное место в революционных проек-

тах и рассматривались государством как ценный трудовой ресурс — как в социалистическом, так и в капиталистическом строительстве.

Вступая в диалог с современными исследованиями, не уделяющими особого внимания гендерной проблематике, эта книга вновь задается вопросом: *где были женщины* в ключевые моменты современной китайской истории? Продолжая работу пионеров в области истории китайских женщин, книга спрашивает: *что еще*, помимо уже собранных нами данных, можно обнаружить? «Женщины» не были однородной массой. Регион, поколение, классовая принадлежность, этническое происхождение, место проживания (город или деревня), образование и исторически сложившееся понимание гендерных различий — все это имело значение. Учитывая региональное, этническое и историческое разнообразие того, что мы называем «Китаем», что мы можем сказать о множестве норм, действий и событий, которые формировали жизнь женщин и представление о Женщине? Какие женщины оставили значительный след, какие истории о них мы можем рассказать? Как следует учитывать исторические умолчания и вопросы, на которые мы не можем ответить?

Книга «Женщины и революции в Китае» внимательно изучает точки соприкосновения между глобальной историей, состоящей из общеизвестных событий, и повседневной жизнью обычных людей, используя гендерный анализ как отправную точку. В ней ставится вопрос о том, как эти события отразились на женщинах и как сами женщины повлияли на ход этих событий. Например, принимали ли женщины участие в революции 1911 года? В социалистической революции? И если да, то как выглядели эти революции с их точки зрения? Какую роль в них играли женщины? Разумеется, гендерный аспект — не единственный инструмент исторического анализа, но, тем не менее, на протяжении последних 200 лет именно он во многом определял происходящие в Китае перемены. Игнорирование гендерного аспекта и роли женщин в глубоко гендеризованном обществе неизбежно приводит к упущению или искажению самых важных моментов, раскрывающих то, как люди воспринимали окружающую их действительность, полную потрясений.

В книге «Женщины и революции в Китае» выделяются две основные темы. Первая — это важность женского труда — как видимого, так и невидимого. Благодаря женскому труду в публичной и частной сферах Китай прошел путь от империи до республики, социалистического государства, наконец, превратился в ведущую капиталистическую державу. Определенные виды женского труда получили признание со стороны государства и интеллектуалов, что нашло отражение в исторических документах и позволяет нам понять, как и почему женский труд ценился в обществе. Однако большая часть женского труда не была отражена в исторических источниках, и в данной книге ставится вопрос о том, почему это произошло¹. Скрытый репродуктивный труд женщин включал в себя не только рождение детей, но также заботу о питании и одежде членов семьи, воспитание и образование детей, уход за пожилыми родственниками, поддержание связей с местным сообществом и производство ремесленных изделий, приносящих доход семье. Этот труд имел огромное значение как для выживания отдельных домохозяйств, так и для реализации масштабных государственных проектов, зависевших от того, насколько успешно женщины справлялись с двойной нагрузкой: например, в эпоху Мао женщины в течение дня работали в колхозе, а по ночам занимались прядением или ткачеством. Характер женского труда варьировался в зависимости от классовой принадлежности. Тем не менее в течение двух столетий, вне зависимости от типа домохозяйства, женский труд оставался жизненно необходимым. Цель книги — сделать этот труд видимым.

¹ Гейтс [Gates 2001: 131–132] выдвигает несколько объяснений, почему о труде женщин в дореволюционном Китае почти ничего не известно: записи вели представители знати, плохо знакомые с физической работой; деятельность женщин осуществлялась в рамках семьи, и многое трактовалось как «помощь» старшим родственницам или мужчинам. Отдельный вопрос, выходящий за рамки ее исследования, но затронутый в настоящей книге, заключается в том, почему большая часть женского труда оставалась невидимой даже тогда, когда мобилизация женщин после 1949 года для общественного производства стала официально провозглашенной целью.

Вторая важная тема данной книги — это символическая роль гендера, которая, пересекаясь с жизнью и интересами женщин, тем не менее не сводилась к ним. Начиная с XIX века и по сегодняшний день образ Женщины постоянно использовался властями и интеллектуалами всех политических взглядов, а также писателями, ориентированными как на элиту, так и на широкую публику, в их стремлении представить и создать новый Китай. Вопрос о том, какой должна быть женщина и чем она должна заниматься, постоянно поднимался в ходе общественных дискуссий в период превращения Китая из империи в ослабленное государство, в частично оккупированную территорию, в зарождающуюся социалистическую республику и, наконец, в мощную державу эпохи реформ. Иногда образ Женщины использовался в качестве символа ослабленной культуры; иногда Женщина становилась символом вступления Китая в ряды современных держав. Зачастую женщин изображали как невежественных и зависимых и, следовательно, тормозящих развитие национальной экономики; порой их прославляли как матерей — спасительниц нации или героинь, способных приблизить построение социализма. Книга «Женщины и революции в Китае» исследует роль, которую играл этот символический образ Женщины. Какие опасения люди выражали, прибегая к гендерной терминологии? Как работал этот язык и почему он обладал такой силой? В каких обстоятельствах сами женщины формировали и реализовывали расширенные возможности для самовыражения? Когда в фокус нашего внимания попадает гендер как средство организации труда, освещения отношений власти и разработки планов преобразований, наше понимание истории Китая и ее наиболее значимых моментов претерпевает существенные изменения.

* * *

Последующие главы расположены в более или менее хронологическом порядке. В каждой главе приводятся необходимые исторические сведения, позволяющие читателям рассмотреть вопросы, связанные со скрытым трудом женщин и символической

ролью гендера в широком политическом контексте. В то же время в каждой главе ставится вопрос о том, как меняется наше понимание исторического контекста, когда в фокусе внимания оказывается гендерная проблематика. Представленная в книге периодизация китайской истории в целом соответствует общепринятой, хотя и не является ее точным отражением.

Первые три главы посвящены исследованию жизни в Китае в последний период правления династии Цин, характеризующийся быстрыми и дестабилизирующими переменами. В главе 1 «Гендерное разделение труда во времена Империи, 1800–1840» показано, что в динамичном, расширяющемся и конкурентном мире поздней империи труд женщин, независимо от их происхождения, приобретал все большее значение для обеспечения выживания и процветания домохозяйств. На примере двух собирательных образов женщин — представительницы знати и крестьянки — прослеживаются общие черты и различия в их трудовой деятельности и самовосприятии в рамках многопоколенных семей.

В главе 2 «Волнения, 1840–1900» рассматривается период иностранной интервенции и внутренних беспорядков, когда женщины из всех слоев общества столкнулись с трудностями в обеспечении средств к существованию и должны были защищать свою честь и поддерживать семьи в экстремальных условиях. Опиумная зависимость, военные кампании, спровоцированные империалистическими державами, крупные восстания против династии Цин и массовый голод дестабилизировали огромные территории империи, вынуждая женщин покидать свои дома и общины. Новые представления о роли и месте женщины в обществе были привнесены иностранцами, которые получили право создавать собственные поселения в открытых для торговли портах и посредством миссионерской деятельности распространяли критику в отношении детоубийства, бинтования ног и торговли женщинами.

В главе 3 «Революционные течения, 1895–1912» объясняется, как и почему китайские интеллектуалы рубежа веков, в том числе видные женщины — теоретики и активистки, пришли

к выводу, что «женский вопрос» имеет ключевое значение для формирования китайской нации. Сторонники конституционной реформы, надеявшиеся спасти династию, в частности, посредством образования женщин, иностранцы, выступавшие против практики бинтования ног, образованные поэтессы и эссеистки, защищавшие право женщин на получение классического образования, а также различные группы революционеров, стремившиеся свергнуть династию Цин, — все они считали, что положение женщин имеет решающее значение для нового социального порядка, очертания которого еще не были определены.

В последующих четырех главах исследуется деятельность женщин и восприятие образа Женщины как национального символа и социальной проблемы в бурные десятилетия, предшествовавшие революции 1949 года. В главе 4 «Воображаемое будущее, 1912–1927» рассматривается Движение за Новую культуру, в рамках которого продвижение идеи женской свободы стало определяющим вопросом для передовых интеллектуалов того времени. Получают распространение идеи о важности роли женщин как рациональных домохозяек, управляющих домашним хозяйством с научной точки зрения, в то время как часть городских женщин переходят к офисной работе, а другие зарабатывают на жизнь в качестве домашней прислуги. В главе показано, как женские школы стали альтернативным социальным пространством, отличным от семьи. Прослеживаются истоки формирования современного индустриального рабочего класса, где женщины играли важную роль. Исследуются процессы коммерциализации жизни куртизанок и распространения различных форм сексуальной эксплуатации. В заключение в главе анализируются попытки молодых активисток привлечь женщин к участию в Гоминьдане и Коммунистической партии.

В главе 5 «Режимы регулирования, 1928–1937» анализируются проекты государственного строительства, осуществляемые правительством националистов в период Нанкинского десятилетия. Во многих из этих проектов женщинам отводилась центральная роль в процессе трансформации общества, которую Гоминьдан стремился осуществить посредством новых норма-

тивных актов без классовой борьбы, характерной для социальных революций. Новый Гражданский кодекс пересматривал основания для вступления в брак и расторжения брака, предоставляя женщинам новые права и обязанности и положив начало эпохе, когда горожанки стали обращаться в суд с целью улучшения своего социального положения. Государство предприняло меры по обучению акушерок научным методам ведения родов, поддержке нуждающихся женщин, борьбе с проституцией и запрещению религиозных практик с участием женщин. Однако все эти усилия сталкивались с сопротивлением и имели ограниченный успех.

Между тем образы Новой женщины и Современной девушки, распространенные в мире, — одна серьезная и ориентированная на карьеру, другая — кокетливая и неискренняя — нашли свое отражение в Китае и стали предметом общественного внимания и дискуссий. В условиях мирового экономического кризиса работницы продолжали играть важную роль в развитии промышленности в Шанхае, порой принимая участие в забастовках и протестах. Женщины, проживавшие в сельской местности, также пострадали от кризиса, но, как правило, оставались за пределами досягаемости эффективной государственной помощи и боролись с неразрешимыми проблемами в сельском хозяйстве. Попытки государства привлечь женщин к участию в Движении за новую жизнь, деятельность которого строго контролировалась властями, оказались недостаточными для решения проблем, стоявших перед страной.

В главах 6 и 7 рассматривается влияние многочисленных войн на жизнь женщин. В главе 6 «Женщины военного времени, 1928–1941» прослеживается роль женщин в Коммунистическом движении в период, когда оно вынуждено было отступить в сельские районы, создать там советскую власть, опиравшуюся на женский труд, а затем оставить большинство женщин и детей, чтобы совершить Великий поход на северо-запад. В 1931 году северо-восточная часть Китая была захвачена японскими войсками и преобразована в марионеточное государство. В этот период женщины стали играть заметную роль в общественной

жизни, проявляя себя в качестве писательниц, членов религиозных сект, опиумных наркоманок и содержательниц опиумных притонов. С началом полномасштабного японского вторжения в Китай в 1937 году женщины, проживавшие в зоне активных военных действий, столкнулись с такими опасностями, как систематические изнасилования со стороны солдат, перемещение в качестве беженцев и исчезновение трудоспособных мужчин, что негативно отражалось на экономике семьи. Женщины организовывали работу по оказанию помощи пострадавшим, а также оказывали медицинскую и пропагандистскую поддержку китайским войскам. После того как в 1938 году наступление японских войск было остановлено, женщины, проживавшие на оккупированных территориях Восточного Китая, столкнулись со множеством новых проблем.

Глава 7 «Женщины военного времени, 1935–1949» продолжает рассказ о роли женщин в военных усилиях Гоминьдана из их военной столицы и окружающей территории во внутренних районах Китая, включая сельские деревни, где женский труд поддерживал их семьи. Коммунисты тем временем предпринимали усилия по экономическому развитию на северо-западе и в других базовых районах, часть которых находились за линией фронта с японцами, где мобилизация женского труда для сельскохозяйственного и текстильного производства имела ключевое значение для выживания коммунистов. Организаторы боролись, не всегда успешно, за то, чтобы привести давнюю необходимость реформы брака в соответствие с обстоятельствами сельских северо-западных районов, а также пытались включить в движение многих городских женщин, стекавшихся в базовые районы.

В двух заключительных главах рассматривается роль женщин в изменяющихся гендерных отношениях в Китайской Народной Республике. В главе 8 «Формирование женщины в период социализма, 1949–1978» анализируется период социалистического строительства, когда женщины по всему Китаю выступали как объектами, так и проводниками государственной политики, направленной на искоренение проституции, проведение рефор-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru